БАЛКАНИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ

УДК 304.42+32.327

В.А. НЕХАМКИН

В настоящее время пристальному вниманию ученых, публицистов подвергается процесс становления на Земле универсального экономического, политического, культурного пространства, именуемый глобализацией. Утверждается, что он носит неизбежный характер, выстраивается «в единую и устойчивую линию-тенденцию, несмотря на массу препятствий как объективного, так и субъективного характера. И это позволяет говорить о формировании нового – глобального типа социальности» [3, с. 93].

Цель глобализации – в ее вестернизированном варианте – унификации человечества под принятые на Западе экономические, политические, а, главное, культурные стандарты. Или, как пишет И. Рамоне, «под безжалостный стандарт стерильного единообразия». От Эквадора до России – «одни и те же фильмы и телесериалы, одна и та же информация, одни и те же песни, рекламные ролики, ... предметы, костюмы...» [8, с. 39]. Символы такой унификации – рестораны Макдональдс, Голливуд как центр киноиндустрии и т.д.

Наступление прозападной глобализации вызывает ответную реакцию: появляются отдельные личности, социальные группы, выступающие против нее. Сюда следует отнести неоднородное движение анти-, альтерглобалистов. Первые (начиная от субкоманданте Маркоса и заканчивая президентом Венесуэллы У. Чавесом) отрицают глобализацию в ее западном варианте полностью. Вторые (А. Бузгалин, М. Алле, М.С. Горбачев и др.) полагают, что объективно глобализация – процесс позитивный, но подлежащий корректировке в сторону нейтрализации недостатков ее вестернизированной версии.

Наряду с теоретиками, существуют многочисленные антиглобалисты-практики, предпринимающие шумные акции: демонстрации в городах, где проходят встречи лидеров Большой восьмерки, пикеты ресторанов «Макдональдс» и т.д. Антиглобалисты-радикалы (например, группировка исламских фундаменталистов «Аль-Каида») совершают террористические акты против государств – лидеров глобализации. Их наиболее известная акция – атака на здания ВТЦ и Пентагон 11 сентября 2001 г. Наконец, Маркос и его сторонники создали в Мексике (в штате Чьяпос) район, «свободный от глобализации».

Однако на практике глобализации противостоят не только лица или группы. Существует объективная (недостаточно изученная) тенденция: балканизация, ярко проявившаяся в последнее десятилетие XX – начале XXI вв.

Энциклопедия «Dirty.Ru» в 2007 г. видит ее содержание так: «балканизация» – это термин, описывающий процесс, противоположный глобализации. Возможно, вы не слышали о нем, потому что он существенно лучше глобализации и никто никогда не устраивал демонстраций против него. После балканизации все всегда остаются довольны». Такое определение порождает вопросы. Да, балканизация «противоположна глобализации». Но каково ее специфическое содержание? Каковы источники возникновения, закономерности развития, механизм становления балканизации? Всегда ли по завершении балканизации «все остаются довольны», или она порождает новые конфликты? Наконец, каковы перспективы балканизации в современном мире?

Что такое «балканизация»?

«Балканизация» – категория, которая неоднократно изменяла содержание. В XIX – начале XX вв. этим понятием характеризовали ситуацию в конкретном регионе мира: Балканском полуострове. Здесь шел сложный процесс становления новых народов, сильны были национальные движения, направленные на образование новых государств в рамках двух разрушающихся империй – Османской, Австро-Венгерской. Неоднократно случались войны, которые прямо именовались «Балканскими» (1912–1913 гг.). Неслучайно современники в лице У. Черчилля называли регион «пороховой бочкой Европы». Именно здесь, действительно, родился повод (убийство сербскими националистами наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда), который за один месяц в 1914 г. втянул мир в I мировую войну. Следовательно, в начале XX в. «балканизация» означала крайнюю степень этнического размежевания, сопровождаемую острыми вооруженными конфликтами.

В конце XX в. содержание категории «балканизация» изменяется, переходя с кон-

кретного на абстрактный уровень. Одни ученые под ней начинают понимать пробуждение национального самосознания народов, проживающих на определенной территории. По мнению К. Гаджиева, ее суть «состоит в возрождении национальных, этнических, местнических приверженностей внутри стран, регионов, «цивилизаций» [2, с. 461].

Однако у отечественных и зарубежных специалистов наиболее распространено мнение, согласно которому «балканизация» – конфликт, приводящий к гибели национального государства, подобный распаду СССР или Югославии в начале 90-х гг. По мнению О. Маслова, «под балканизацией принято понимать распад государства или федерации на несколько недружественных государств. Широкое хождение термин получил после статьи британского премьера Г. Брауна, посвященной 300-летию объединения Англии и Шотландии, в которой Гордон (Браун – прим. авт.) обещал не допустить балканизации United Kingdom. Признаем, что сегодня термин «балканизация» применяется к ряду «горячих точек» в Африке, Азии и, естественно, к Кавказу» [4]. В этой связи Маслов говорит о разрабатываемом спецслужбами Запада плане «Балканизация-800», предполагающем раздробление политической карты мира на 800 «малых» государств вместо нынешних 193.

В сходном ключе рассуждает Р. Коллинз. Он рассматривает «балканизацию» как один из видов «этнических изменений», т.е. этнических процессов. Ученый пишет: «В соответствии с моделью «балканизации», геополитическое развитие стремится к упадку: государство терпит крах, престиж доминирующей этнической группы невысок; направлением массовой мобилизации становится этнический сепаратизм, а не ассимиляция. В этом случае доминирующая этническая группа становится не только непривлекательной, но и превращается в отрицательную точку соотнесения» [5, с. 48].

Позиции Коллинза, Маслова и др. роднит этно-национальный подход, с точки зрения которого осуществляется определение «балканизации». С одной стороны, он верно отражает суть происходящих процессов: «балканизация» предполагает разделение единого государственного, национального пространства на ряд сегментов. С другой стороны, указанная концепция, на наш взгляд, сужает содержание рассматриваемой категории. Ныне «балканизация» проявляется не только в национальных отношениях, конфликтных ситуациях. Это более глубокий, фундаментальный процесс, протекающий в мировом масштабе.

Иначе на определение «балканизации» смотрят авторы соответствующей статьи в Википедии. Они выделяют в термине два смысла. С одной стороны, «балканизация – процесс распада государства или федерации, сопровождаемый дальнейшей фрагментацией вновь образованных политических субъектов, которые вступают в конфликтные отношения друг с другом вплоть до гражданской войны». Термин зафиксирован в словарях с 1999 г., является производным от региона Балканы, где в 1990-е гг. произошел распад Югославии. Тогда бывшие субъекты федерации превратились в суверенные государства (Босния, Сербия, Хорватия), которые подверглись дальнейшей фрагментации: от вновь образованной Хорватии отделилась Книнская Краина, от Боснии – Республика Сербская, а от Сербии впоследствии Косово.

С другой стороны, авторы статьи в Википедии отмечают, что «в современном словоупотреблении термин «балканизация» часто означает негативные последствия распада государств и опасности поощрения сепаратизма. В этом смысле говорят о «балканизации» Африки, Европы, Украины или России. Антонимом «балканизации» называют американизацию и связанную с ней глобализацию». Получается, что ныне «балканизация» – не просто процесс распада какого-либо государства, а более широкое понятие – одна из альтернатив глобализации. Однако в чем состоит противоположность «балканизации» и глобализации из указанной статьи тоже не ясно.

Суммируя существующие подходы к дефиниции «балканизации», следует подчеркнуть: к концу XX в. рассматриваемая категория обретает новое содержание, не сводимое ни к событиям собственно на Балканах, ни к процессу развала ряда национальных государств в 90-е гг. По моему мнению, «балканизацию» надо определить как универсальную, объективную тенденцию к разделению формирующегося ныне глобального мира на отдельные составляющие, которые тоже склонны к внутреннему распаду, дроблению на составные части. В указанном смысле «балканизация» – противоположность глобализации. Если первая – выражение порядка, унификации, то вторая – хаоса, дезинтеграции. Такое определение, как мне кажется, лучше предшествующих по ряду причин. Во-первых, уходит от привязки данного процесса к конкретному региону (Балканам). Во-вторых, не должно объяснять исключительно процесс распада национальных государств в 90-е гг. В-треть-

их, позволяет выявить соотношение категорий «балканизация» и «глобализация».

Источники балканизации

Источники балканизации в современном мире разнообразны. Причем проявляются они, как правило, не по отдельности, а комплексно. В целях подробного анализа каждого такого источника, последние целесообразно разделить на ряд устойчивых групп.

Первый распространитель балканизации – «серые зоны»* (СЗ). Это территории, на которых власть государства или его органов ограничена, носит формальный характер или вообще отсутствует. Здесь господствует криминал, племенные кланы, религиозные фундаменталисты, партизанские формирования, террористические группы и т.п. СЗ могут быть нескольких видов.

А) Межграничные. Возникают в пространстве между несколькими странами. Такие территории есть в Южной и Центральной Америке: Медельин (Колумбия), отдельные районы Боливии, Мексики, Перу. Некоторые регионы США (особенно на границе с Мексикой). В Юго-Восточной Азии – «золотой треугольник» (расположенный в межграничном пространстве Таиланда, Бирмы, Лаоса). В них доминируют криминальные группировки, торгующие оружием, наркотиками. В Южной Америке ситуация осложняется наличием крупных «партизанских районов», не контролируемых центральным правительством. Эти территории тоже служат источником деструктивных тенденций.

Б) Внутригосударственные «серые зоны». С одной стороны, их создают полулегальные этнические диаспоры (пример – чайна-тауны в крупнейших городах мира). С другой стороны – сами лидеры «глобального мира». Например, в 2001 г. США «освободили» Афганистан от власти движения «Талибан», что привело к резкому усилению производства и сбыта оттуда наркотиков в Европу. Насильственное отделение от Сербии региона Косово после НАТОвской военной кампании 1999 г. превратило и эту территорию в неподконтрольный «международному сообществу» анклав криминального бизнеса (проституция, торговля человеческими органами и т.д.). Наконец, государственная слабость – тоже причина появления серых зон на его территории. В частности, с 1992 г. в двух селах Дагестана (Кара-Махи, Чабан-Махи) местные исламские фундаменталисты свергли федеральную администрацию, установили законы шариата. Власти тогда казалось, что два села – немного. Однако в 1999 г. именно в данный анклав пришли за поддержкой из Чечни отряды Ш. Басаева, стремившегося силой исламизировать уже не только Дагестан, но и Кавказ в целом. Поэтому любая «серая зона» (независимо от ее нынешних размеров) опасна для государства в долгосрочной перспективе.

Таким образом, важный источник балканизации в глобальном мире – «серые зоны». Они а) разрывают единое социальное пространство в мировом или национальном масштабе; б) служат ареалом распространения деструктивного поведения людей, видов деятельности (особенно криминальной); в) здесь царствует насилие, отсутствуют законы.

Второй источник балканизации – неконтролируемая миграция. С. Хантингтон точно разделяет мигрантов на «обращенных» (прибывших, чтобы навсегда поселиться в стране) и «временщиков», приехавших работать (легально или нелегально) на несколько лет. Для первых страна постепенно становится родиной, они стремятся перенимать ее обычаи, уважать законы. Для вторых – местом пребывания, где надо заработать и постараться сохранить собственную культуру, самоидентификацию. В последние десятилетия мигрантов-временщиков становится больше, чем «обращенных». Данная тенденция особенно наглядно проявляется ныне в США, которые еще в начале и даже середине XX в. считали неким «плавильным котлом», активно создающим из различных мигрантов единую нацию. Ныне «котел» дышит на ладан, а миграция возрастает.

Пример. О миграции мексиканцев Хантингтон судит по явно неполной цифре в 1,6 млн. задержанных в год за попытку нелегально пересечь границу Мексики и США. О формирующей благодаря этой ситуации тенденции ученый пишет: «Если свыше миллиона мексиканских солдат перейдут нашу границу, США воспримут это как угрозу национальным интересам и отреагируют соответственно. Однако мирное вторжение миллиона мексиканцев, как будто санкционированное президентом В. Фоксом, представляет не меньшую опасность для Америки, и на него США также должны отреагировать адекватно. Мексиканская иммиграция уникальна по своей сути, она является прямой угрозой нашей идентичности и культурной

* Так в аэронавтике именуется часть сухопутного или воздушного пространства, которую нельзя контролировать радарами. Применительно к обществу термин предложен В.В. Ильиным [4, с. 216–217].

целостности и, быть может, нашей национальной безопасности» [Цит. по: 1, с. 178]. Ясно, что данный тренд несет США в будущем дестабилизацию, а возможно распад на ряд языково-, расово-гомогенных анклавов (о чем пишут У.Читтам, И. Панарин и др.): латиноязычный, белый, черный. Подобные проблемы – дезинтеграция территории из-за неконтролируемой миграции – характерны не только для США, но и для европейских государств, России и т.д. Причем в Российской Федерации, Франции, Германии, Бельгии, США мигранты в большинстве своем не стремятся культурно идентифицироваться со страной пребывания, а наоборот, – остаться собой (таджиком, китайцем, тунисцем, алжирцем, албанцем, мексиканцем, пуэрториканцем), но получить имеющиеся в стране пребывания материальные блага. Ныне такие ситуации ведут к безобидным конфликтам на бытовом уровне, за которыми просматривается печальная перспектива. Пока мусульманам во Франции, Швейцарии законодательно запретили носить в публичных местах платки (хиджабы), фотографироваться на официальные документы в них. Показательно, что швейцарцам пришлось провести для этого референдум! Что же будет потом, когда доля мигрантов в данных странах вырастет до 15–20%?

Третий источник балканизации – изменение соотношения сил государств. Современные границы отражают итоги либо второй мировой, либо холодной войны, либо нынешнюю военную гегемонию США, а потому не выражают реальной роли отдельных стран на мировой арене. Ослабление и крах СССР позволили провести территориальное размежевание в Европе и мире в 1989–1991 гг. относительно мирно. На первый взгляд, Потсдамские (1945 г.), Хельсинские соглашения (1975 г.) оказались пересмотрены практически безболезненно. Воссоединилась Германия, исчезла ГДР. «Развод» Чехословакии тоже прошел без эксцессов, а вскоре чехи и словаки оказались в рамках ЕС. Правда, совсем мирно «похоронить» ОВД не получилось из-за Югославии. (Ее пример показал, каким страшным даже в «цивилизованной» Европе может быть крайний вариант дезинтеграции. Хуже было лишь в Руанде в 1994 г.). Отсюда рано или поздно человечество ждет в массовом масштабе пересмотр границ. Предпосылки такого развития событий мы видим уже сегодня. В 2012 г. обострился территориальный спор между Китаем и Японией. Более 50 лет Япония требует у СССР–России ряд островов Курильской гряды. Россия и Украина перманентно спорят то из-за Крыма, то из-за косы Тузла в Черном море. Периодически Греция и Турция «разбираются» из-за юрисдикции островов в Эгейском море (невзирая на членство обоих государств в НАТО). Пакистан оспаривает у Индии контроль над ее приграничными территориями. Указанные и многие другие «угли» активно тлеют, могут превратиться позже в большой пожар, привести к распаду отдельных сегментов или временной утрате единства т.н. «мирового сообщества».

Кроме того, степень заселенности тех или иных территорий Земли ныне разная (скажем, в Китае на ограниченном пространстве живет гораздо больше людей, чем в российской Сибири, Дальнем Востоке). Размывает подобный баланс и миграция. Отсюда в перспективе встает проблема перераспределения земель: от более к менее сильным государствам. Если речь пойдет не об отдельных островах, а о крупных регионах, то решить такие вопросы, возникающие в массовом порядке, мирно (при помощи ООН) вряд ли получится.

Наконец, сейчас многие конфликты удается предотвращать потому, что есть единственная сверхдержава, способная в одиночку «разнять» или «принудить к миру» любые конфликтующие стороны (последний пример – появление госсекретаря США привело к немедленному замирению Израиля и палестинцев, провоевавших к тому моменту 10 дней в декабре 2012 г.). Что произойдет, когда США ослабеют, не смогут выполнять роль универсального «миротворца»? Очевидно, на некоторое продолжительное время возобладает принцип «государство государству волк», а главный вызов со стороны балканизации может формулироваться так: «А ты можешь защитить свою территорию?» Степенью эффективности ответа на него и будет определяться будущее страны в указанный период.

Механизм балканизации

Становление балканизации предполагает изучение процессов, относящихся к сфере социального хаоса, дезинтеграции. Это обстоятельство создает определенные трудности методологического характера, которые возможно будут решены в дальнейшем путем привлечения для решения задачи синергетики, иных дисциплин, изучающих нелинейные процессы в природе, обществе.

В настоящее время отдельные ученые говорят об «управляемой балканизации». Например, О. Платонов пишет о США:

«Америка превратилась в гигантский фантом, нависший над всем миром, *глобальную экономическую пирамиду, готовую рухнуть в любой момент* (курсив мой – В.Н.). Долг каждого здравомыслящего человека помочь ей это сделать и навсегда похоронить самую жуткую утопию мировой истории» [8, с. 514]. Однако, это мечты. Человечество научилось, используя силу, «миротворческие операции», замедлять процессы распада тех или иных государственных образований, смягчать их отдельные последствия. Говорить же о возможности «помочь» балканизации со стороны отдельного человека и даже государства – пока преждевременно.

Вместе с тем в балканизации обнаруживаются важные, воспроизводящиеся в разных странах структуры. Одна – «модель домино». Ее суть: выпадение какого-либо сегмента из-под власти ранее единого политического целого, оставшееся не подавленным, влечет общую дезинтеграцию. Так было в СССР, когда выход из его состава Литвы, Латвии, Эстонии привел через год к краху всего союза (хотя страна включала 15 республик). Выход Словении и Хорватии из состава СФРЮ стал выпадением главных «костяшек домино» и предрешил судьбу Югославии в 1991 г.

Другая структура балканизации – модель «воронки». Когда в воду бросают камень, от него расходятся круги. Подобное наблюдается и в случае балканизации. Насилие из его источника активно распространяется в сторону иных государств. Распад СССР вызвал серию войн на его «обломках», Югославии – тоже. В последнем случае ситуация усугубилась вмешательством стран Запада, преследовавших в конфликте на территории бывшей Югославии не только декларируемые, но и чисто эгоистические цели. «Воронка» опасна тем, что способна вовлекать в локальный конфликт новых участников, т.е. распространять балканизацию в социальном пространстве.

Балканизация – судьба глобализации?

О. Шпенглер полагал, что в любой культуре есть завершающая стадия, именуемая «цивилизацией» [9, с. 164]. По аналогии возникает вопрос: не является ли балканизация неизбежной, последней стадией нынешней, вестернизированной глобализации?

К такому выводу, например, подталкивают события в Северной Африке начала 2011 г., названные «арабской весной». Они показывают: балканизация в условиях глобализации подобна брошенному камню, оставляющему на поверхности воды «круги хаоса». Беспорядок в одном месте вызывает цепную реакцию в других. Значительная часть человечества попадает в полосу нестабильности. Такова неизбежная плата за жизнь в глобальном мире, предоставляемые ей удобства.

По моему мнению, не исключено, что нынешний вестернизированный вариант глобализации постигнет ее судьба – балканизация. Однако это не означает, что человечество перестанет искать приемлемый для себя вариант интеграции. Данный поиск длится уже тысячелетиями. Империи: персидская, македонская, римская, Карла Великого, СССР, просуществовавший 12 лет нацистский «Тысячелетний рейх», нынешняя гегемония воспеваемых К. Поппером «открытых обществ Запада» (существующих за счет обширной периферии, ее ресурсов) – различные попытки, «пробы» (порой, кровавые для человечества) найти приемлемую форму интеграции на глобальном уровне. Предел каждому такому опыту и кладет, как правило, перманентный процесс, названный ныне «балканизацией». Нет сомнения, что рано или поздно универсальная (приемлемая для каждого народа) форма универсального человеческого общежития будет найдена. Возможно, место одного («имперского») интеграционного центра займут несколько, формирующихся на каждом материке. Это покажет будущее.

1. Бьюкенен, П.Дж. Смерть Запада [Текст] / П.Бьюкенен. М.: АСТ, 2003.
2. Гаджиев К.С. Политическая философия [Текст] / К.С. Гаджиев. М.: Экономика, 1999.
3. Гречко, П.К. Социальная теория современности [Текст] / П.К. Гречко. М.: РУДН, 2008.
4. Ильин, В.В. Мир GLOBO: Вариант России [Текст] / В.В. Ильин. Калуга: Полиграф-Информ, 2007.
5. Коллинз, Р. «Балканизация» или «Американизация»: геополитическая теория этнических изменений [Текст] / Р.Коллинз // Логос. 2005. № 1. С. 19–64.
6. Маслов, О. Грузия – Израиль Кавказа и глобальный проект «Балканизация-800» // Мы и мир. Обзоры, аналитика, новости. Август 2011 г. [Электронный ресурс] / О. Маслов. URL: http: // weandworld.ru (дата обращения: 18.12.2012 г.).
7. Платонов, О.А. Почему погибнет Америка: взгляд с Востока и Запада [Текст] / О.А. Платонов. М.: СТОЛИЦА ПРИНТ, 2008.
8. Рамоне И. Геополитика хаоса [Текст] / И. Рамоне. М.: ТЕИС, 2001.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1. [Текст] / О. Шпенглер. М.: Мысль, 1993.